

24 июля, в тот же день, когда происходило торжественное празднование, посвященное избранию нового приората и на площади теснились тысячи чомпи и ремесленников с оружием в руках,³¹⁶ был издан декрет об открытии сукнодельческих мастерских Чомпи должны были существовать и для этого начать работать, сменив арбалеты и копья на карды для чесания шерсти.

Этот декрет гласил, что «все должны открыть свои склады, лавки и мастерские и заниматься своим ремеслом»³¹⁷

Обычно пишут о том, что все мастерские были закрыты и решение повисло в воздухе.³¹⁸

Родолико, обращаясь к той же хронике, находит в ней существенные уточнения³¹⁹ «... многие мастерские не открылись... открылось около 20 мастерских».³²⁰ Следует уточнить, к какому времени относятся эти сведения хрониста Обе эти фразы относятся к 24 июля, так как последняя следует сразу же за рассказом о торжественном праздновании по случаю образования нового правительства, а первая значится под 24 июля. Это весьма характерно для обстановки, в которой происходила реализация требований чомпи. Правительство приняло решение, тем самым как бы выполняя эти требования, они проводились в жизнь, но в таких масштабах и в такой форме, что, по сути дела, срывались Трудно сказать чего тут было больше предательства или намеренной бездеятельности Скорее всего здесь было сочетание того и другого Это была сознательная политика «жирного народа», который, владея средствами производства, мог держать победителей в петле голода.

Мастерские открывались крайне медленно. Так, после декрета 24 июля, хронист пишет, что 26 июля «начали открывать мастерские, но не все»³²¹ Это характерное сообщение не приво-

³¹⁶ Diario d'Anonimo, стр. 370

³¹⁷ «... ch ogni persona dovesse aprire i loro fondachi e bolleghe, e fare loro misheri» (там же)

³¹⁸ В статье А К Дживелегоа говорится «Фабриканты из Lana просто закрыли свои боттеги и разъехались по виллам» (А К Дживелегов Флоренция стр. 171) У Н Ратнера сказано «Несмотря на постановление синьории об открытии магазинов и о восстановлении работ в суконном производстве, мастерские суконщиков оставались закрытыми» (Н Ратнер, стр. 90) М А Гуковский пишет «Предприятия, лавки, конторы ростовщиков закрыты на замок в бурные дни конца июля, так и не открылись» (М А Гуковский Итальянское Возрождение стр. 187) П П Фридолин приводит выдержки из хроники, в которых говорится, что в ответ на решение правительства «ничего не было сделано» (П П Фридолин Восстание Чомпи, стр. 48).

³¹⁹ N Rodolico I Сюрри, стр. 146

³²⁰ «... che le bolleghe s'aprissono funne aperte forse XX per tutto, e a pena» (Cronaca seconda d'Anonima, стр. 114)

³²¹ «E le bolleghe si cominciaro ad aprire, ma no tutte» (там же, стр. 115).